

Ю Ци вздрогнул. Он изо всех сил попытался прикрыть это место одеждой и, запинаясь, пробормотал:

— Н-нет... ничего...

Взгляд Чжоу Чжэна заставил Ю Ци почувствовать себя крайне неудобно, а тело охватил невыносимый жар. Свет перед глазами слегка померк: Чжоу Чжэн присел на корточки.

Ю Ци закрыл глаза, его голос звучал тихо, словно писк комара:

— П-прости...

— Ты кроме извинений еще что-нибудь умеешь говорить? — Чжоу Чжэн нетерпеливо нахмурился. — Хватит нести чушь, убери руки!

Ю Ци удивленно распахнул глаза и остолбенел:

— Ч-что делать?

Паника перекрыла стыд. Ю Ци не мог поверить своим глазам, глядя на Чжоу Чжэна — на лице мужчины не было и тени шутки.

— Ты в конце концов собираешься это делать или нет? — Чжоу Чжэн нахмурил красивые брови. — Только не говори мне, что ты не умеешь.

Ю Ци замер, а затем быстро опустил голову. Челка упала на лицо, скрыв глаза и обнажив острый подбородок. Его тонкие пальцы до побелевших костяшек вцепились в край одежды.

Из-за того, что Чжоу Чжэн стоял спиной к свету, рассмотреть выражение его лица было невозможно. Мозг Ю Ци превратился в кашу, он лишь бестолково пялился на него.

— Тц, ну и мастер же ты притворяться, черт возьми!

Грубый окрик заставил Ю Ци вздрогнуть всем телом. Он хотел было опустить голову, но Чжоу Чжэн крепко сжал его подбородок. Его губ коснулось что-то горячее. Ю Ци в напряжении сжал край одежды Чжоу Чжэна, его дыхание участилось — казалось, он сейчас задохнется в этом поцелуе.

В этот момент Чжоу Чжэн резко отстранился и, нахмурившись, выругался:

— Тебя что, даже дышать во время поцелуя надо учить?

Ю Ци жадно глотал воздух, смущенно потупив взор — он не смел смотреть Чжоу Чжэну в

глаза. Он знал: Чжоу Чжэн больше всего на свете презирает глупцов, а он сам был безнадежным дураком, который даже не умел дышать при поцелуе.

— Я... я научусь...

— Научишься? Зачем тебе этому учиться? — лицо Чжоу Чжэна помрачнело. — С твоим-то мастерством, до которого даже самой завалящей женщине далеко, не надейся, что кому-то это понравится!

Ю Ци стало еще больнее. Тот крошечный проблеск радости, что возник от поцелуя Чжоу Чжэна, исчез без следа. О том, что Чжоу Чжэн предпочитает женщин, он знал еще со времен университета, и ему не следовало питать никаких надежд.

— Здесь больше не помыться, — Чжоу Чжэн поднялся на ноги. — Завтра я пришлю кого-нибудь починить душ. А ты вытри тут всё насухо, прежде чем выходить!

Ю Ци выглядел совершенно раздавленным. Он сжал полы своей одежды и тихо, запинаясь, произнес:

— Деньги на... на починку душа... — Конечно, запишем на твой счет. Не забывай, что ты еще не вернул мне долг, не надейся, что я буду давать тебе деньги просто так! — сказав это, Чжоу Чжэн вышел из ванной.

Уходя, он с грохотом захлопнул дверь. Ю Ци вздрогнул от испуга, и слезы, всё это время стоявшие в его глазах, покатались по щекам.

Когда Ю Ци закончил уборку в ванной и, сполоснувшись под водой, которая то и дело меняла температуру с ледяной на обжигающую, вышел наружу, Чжоу Чжэн еще не спал. Он сидел на диване, закинув ногу на ногу и просматривая сценарий. Услышав шаги Ю Ци, он поднял взгляд, равнодушно посмотрел на него и нахмурился.

— Сколько раз я тебе говорил купить новую пижаму?

На Ю Ци была надета пижама, купленная еще на третьем курсе университета. После бесконечных стирок от ее первоначального цвета не осталось и следа. Он, чувствуя себя крайне неудобно, тербил край кофты, пытаясь натянуть ее пониже, но та сильно села после стирок и едва прикрывала живот.

— Куплю, как только получу зарплату в следующем месяце, — тихо ответил Ю Ци.

— В прошлом месяце ты говорил то же самое!

— Деньги за этот месяц... ты их снял...

Лицо Чжоу Чжэна помрачнело:

— Ты меня обвиняешь?

Ю Ци понял, что Чжоу Чжэн его неправильно понял, и поспешил оправдаться:

— Нет, я... я не это имел в виду!

Чжоу Чжэн захлопнул сценарий, прерывая его:

— Можешь не объясняться. Я не хочу слушать твою болтовню. Даже если ты меня обвиняешь, это бесполезно, потому что ты мне должен!

Глаза Ю Ци защипало, слова застряли в горле. Чжоу Чжэн лег в постель, и только тут Ю Ци вспомнил, что не застелил простыню. Он обернулся — простыня уже была аккуратно застелена. Чжоу Чжэн лежал слева, занимая большую часть кровати и оставив Ю Ци лишь узкую полоску места.

Ю Ци хотел сказать Чжоу Чжэну, что совсем не винит его, но он был слишком неповоротлив в словах и не знал, как построить фразу так, чтобы снова не разозлить Чжоу Чжэна.

В комнате воцарилась тишина, длившаяся несколько минут, после чего раздался нетерпеливый голос Чжоу Чжэна:

— Если ты, твою мать, сейчас же не ляжешь, можешь вообще больше не ложиться!

Испугавшись, Ю Ци втянул голову в плечи и поспешно забрался в постель. Чжоу Чжэн протянул руку, и места, которого и так было мало, стало еще меньше. Ю Ци не осмелился попросить его убрать руку и лишь немного отодвинулся к самому краю.

Ю Ци лежал с открытыми глазами, не в силах уснуть. Подождав довольно долго и убедившись, что Чжоу Чжэн спит, он едва слышным шепотом произнес:

— Чжоу Чжэн, прости... я не хотел тебя ни в чем обвинять. Деньги... я как можно скорее всё верну, ты... не волнуйся...

Если бы Чжоу Чжэн сейчас не спал и услышал эти слова, он бы наверняка прижал его к стенке и спросил, чем именно он собирается отдавать такие деньги. Ю Ци действительно не представлял, как вернуть столь огромную сумму. При этой мысли слезы снова хлынули из глаз, стекая по вискам на подушку. Ю Ци стиснул зубы, стараясь не издать ни звука, лишь бы не разбудить Чжоу Чжэна.

<http://bllate.org/book/21884/2272727>